

Бандитский Братск: «Сейчас "братские" уже не бандиты, а постаревшие бизнесмены»

Иркутский областной суд вынес в мае приговор восьми обвиняемым по громкому делу об убийстве в 1999 году первого заместителя прокурора Братска Александра Сеницына. Означает ли это, что легендарному преступному формированию пришел конец, рассуждает журналист газеты «Пятница» в обзоре «Закат банды „братских“».

Иркутский областной суд 19 мая вынес приговор восьми обвиняемым по громкому делу об убийстве в 1999 году первого заместителя прокурора Братска Александра Сеницына. Означает ли это, что легендарному преступному формированию пришел конец, рассуждает журналист газеты «Пятница» Елизавета Старшина в обзоре «Закат банды „братских“».

В январе 1999 года Братск потрясла страшная новость: в подъезде собственного дома был расстрелян заместитель прокурора города Александр Сеницын. За несколько дней до этого он заявил, что в милиции коррупция и он готов с ней бороться. Сеницын затребовал все уголовные дела по преступному формированию, которые были приостановлены, и пришел к выводу, что их прекращения были незаконными.

Сегодня мы знаем, кто убил Сеницына. Согласно материалам уголовного дела, заказчиками убийства были Владимир Утвенко, заместитель начальника службы криминальной милиции ГУВД, и заместитель директора муниципального предприятия «Центральный рынок» [Арцруни] Хачатрян. Для обоих Сеницын был костью в горле; оба его люто ненавидели за принципиальность и последовательную работу по истреблению преступности. Но больше всего Утвенко с Хачатряном боялись, что Сеницын вскоре может возглавить прокуратуру. Все к тому шло. Было принято решение уничтожить Сеницына физически. Осталось только найти исполнителей.

Хачатрян обратился к местному криминальному лидеру Вадиму Молякову, тот посвятил в дело Виктора Загородникова, который был его правой рукой. Долго искать киллера им не пришлось: убийство было поручено некоему Александру Курилину и его банде. Цена вопроса — полтора миллиона рублей. Личность Курилина заслуживает отдельного разговора. Он переквалифицировался в бандиты из... участковых инспекторов УВД. Сколотил банду, куда входили еще четыре человека: Машин (кстати, еще один бывший сотрудник милиции), Борисов, Калентьев и Шевченко. Курилин сам вышел на Молякова, предложив услуги киллера. Их встречи проходили в традициях итальянской мафии в кафе «Пиццерия» на улице Мира. Моляков идею создания банды одобрил и пообещал покровительство и финансовую помощь.

В арсенале у бандитов был самодельный револьвер калибра 9 мм и обрез двуствольного охотничьего ружья. Убийство зампрокурора тщательно готовилось, все действия киллеров были просчитаны по минутам. В течение нескольких дней Шевченко и Машин следили за Сеницыным, фиксируя, когда он уходит с работы, когда возвращается домой. Операция была назначена на 5 января. Около 18 часов Олег Борисов с обрезом зашел в подъезд дома, в котором жил Сеницын, поднялся на лестничную площадку и стал смотреть в окно. Увидев условный сигнал поделщика с улицы, он спустился в тамбур навстречу Александру Сеницыну. Хватило нескольких выстрелов в упор, и зампрокурора был убит. Преступники скрылись с места преступления и разъехались. Арестовали их по другим делам.

Расследовать убийство по горячим следам не удалось. Но в 2007 году появились новые факты, и дело было полностью раскрыто. Моляков, Утвенко и Загородников были задержаны, а в мае 2011 года прозвучал приговор областного суда. Владимир Утвенко получил 18 лет колонии строгого режима, Моляков и Борисов осуждены на 25 лет, Загородникову дали 20 лет. Остальные члены банды: Александр Курилин, Александр Калентьев, Эдуард Машин и Дмитрий Шевченко — приговорены к 25, 24 и 23 годам заключения соответственно.

Давайте вспомним, откуда пошли «братские». Сегодня название города известно всей стране, но не благодаря героическим строителям Братской ГЭС, а благодаря именам и кличкам криминальных авторитетов: Маси, Тюрика, Маковоза, Гамеры, Скрипы...

А началось все в 90-е годы прошлого века. Как теперь принято говорить, в лихие 90-е. В июле 1991-го, на излете советской эпохи, в Братске противотанковой миной взорвали крупного авторитета Масю. С этого момента началась история «новых братских». Они быстро поубивали и повыгоняли всех кавказских воров. В городе возникли несколько банд, которые быстро договорились между собой.

С 1993 года лидером формирования стал вор в законе Тюрик родом из Братска. Под его руководством «братские» занимались заказными убийствами, угонами машин, собирали дань с предпринимателей, не брезговали получением кредитов на подставные фирмы. В те годы практически все крупные лесоперерабатывающие и нефтяные предприятия контролировались «братскими». Но амбиции у бандитов простирались очень далеко. Они начали срачиваться с чиновниками, пытались сами пробиться во власть, к примеру, лидер «братских» киллеров Олег Маковоз был кандидатом в депутаты Госдумы. Естественно, почти все уголовные дела по «братским» разваливались, не доходя до суда.

— Почему именно Братск стал криминальным центром? Главная причина — деньги, — рассказывает политолог Сергей Беспалов, который родился и вырос в Братске, и все эти бесчинства проходили у него на глазах. — В Братске находится крупнейший в стране алюминиевый завод, 900 тыс. тонн алюминия — это 2 млрд долларов. И до середины 90-х вокруг этого ресурса была вакханалия. В гостинице «Тайга» сидели люди из Прибалтики, которые скупали алюминий и отправляли его по российским ценам на станцию Пыталово. Точно такие же схемы были по целлюлозе — выручка составляла 400 млн долларов в год. Все это происходило до того, как эти заводы обрели вертикально-интегрированных хозяев. Но этот ресурс очень быстро закончился, так как бандиты были очень жестокие и всех, кто к ним лез, они убивали. Еще в 1996 году министр МВД Куликов сказал, что бандитизм достиг такого уровня, что братские угнали из Норильска судно с никелем. Они контролировали весь север области, частично алмазы, золото. Внутри города стрельбы не было, но была своя боевая пехота, которая всех держала в страхе. Например, Моляков был директором бесплатной школы по боксу на 1000 человек.

Постепенно, по словам Сергея Беспалова, бандиты предпочли выйти из тени, легализоваться. Вадим Моляков возглавил крупную фирму, стал депутатом городской думы, хотя все прекрасно знали, что он положенец. Представители новой генерации «братских» никого лично не убивали, но с конкурентами не церемонились: их просто выгоняли, либо по-хорошему, либо по-плохому.

— А как это отражалось на жизни простых обывателей?

— В начале нулевых годов это накладывало сильный отпечаток. Тогда в Братске еще не было торговых центров, и был один большой Центральный рынок. Чтобы получить место, нужно было вступить с бандитами в долю. Были спортивные школы, которые на людей гнетуще действовали: вроде дети чем-то занимаются, но с какой целью, непонятно. Были всякие громкие похороны...

— А как сейчас?

— Стрельбы в городе уже нет. В прямом смысле «братские» — уже не бандиты, они не ездят на стрелки с битами. Сейчас это постаревшие бизнесмены, которые, однако, продолжают вести дела «по понятиям» и у которых есть возможность влиять на какие-то процессы.

А вот что рассказал Владимир Саловаров, старший помощник руководителя СУ СКР по Иркутской области: «В состав братского преступного формирования входили десятки банд, которые занимались заказными убийствами, крышеванием, переделом сфер влияния. Одной из них была банда Алексея Бердуто, который получил пожизненный срок. На счету этой криминальной группировки было столько преступлений, что приговор судья зачитывал почти 2 недели. Их в народе называли „бандой пожарников“ и „боевым крылом преступного формирования“ — именно они занимались организацией и исполнением заказных убийств. А еще раньше были осуждены участники банды Скрипы (Михаил Скрипник — главарь одного из братских преступных формирований, — „Пятница“), которые в 2002 году организовали возле стадиона „Труд“ беспрецедентное убийство преступного авторитета Павла Киселева — Киселя».

— А как все-таки удалось раскрыть убийство Сеницына?

— Дело в том, что сразу после убийства Моляков, Утвенко и другие неоднократно попадали в поле зрения правоохранительных органов, но закрепиться не удалось. Заказчики не были установлены за эти 10 лет. В 2008 году сотрудники СУ СКР снова подняли материалы дела, была создана аналитическая группа, в состав которой вошли следователи по особо важным делам, оперативники федеральной службы безопасности. Была проведена огромная работа, и при проверке различных версий появилась серьезная зацепка. Выяснилось, что Борисов и Курилин, которые были осуждены по другим делам, готовы дать информацию о заказчиках и организаторах убийства Сеницына. В 2008 году были арестованы организаторы: Утвенко, Загородников и Моляков. В ходе расследования было доказано, что все они общались, являлись членами братского преступного формирования.

— А можно ли говорить, что с посадкой Молякова, Утвенко, Курилина и их подельников органы правопорядка нанесли последний удар по «братским»? У бандитов есть последователи на воле?

— Сейчас пришла молодая поросль. Они очень осторожные, цивилизованные, беловоротничковые. Стараются влиять не с помощью угроз и заказных убийств, а пытаются попасть во власть: в думу, администрацию. Старый принцип мафии — застрелить, взорвать — уже не проходит. Они вынуждены искать новые пути, в том числе коррупционные.

Фильм-скандал

Незадолго до приговора банде убийц Сеницына в Интернете появился фильм с громким названием «Иркутское СИЗО — территория пыток», в котором Моляков, Загородников и Утвенко предстали в качестве... невинных жертв. В фильме подробно рассказывается о том, какими изуверскими методами следственные органы добиваются раскрытия преступлений. Фильм активно рекламируется в социальных сетях, и многие неискушенные люди верят, что в иркутском СИЗО действительно узаконена пыточная система выбивания нужных показаний, что есть специальные пресс-хаты, где подозреваемых забивают до смерти, вставляют кипятильники в разные места, надевают на голову полиэтиленовые пакеты и т. д. Некоторые адвокаты говорят, что все именно так и происходит. Однако, есть несколько «но», которые заставляют усомниться в правдивости фильма. Во-первых, фильм снимали не dobroхоты-правозащитники из альтруистических побуждений. По слухам, за производство ленты заказчики выложили от 200 до 300 тыс. долларов. Заказчики известны кто: те, кто остался на воле.

— Раньше представители преступного сообщества воздействовали на процесс другими способами, — комментирует Владимир Саловаров, — но в данной ситуации они использовали новые технологии. Действительно, с точки зрения обывателя все это ужасно: пытки, убийства. Копии фильма были разосланы в Госдуму, в комиссию по правам человека, в Хельсинкскую группу, в иностранные посольства. Но прокуратура проводила проверку по фактам, изложенным в фильме, и они не подтвердились. Более того, участники преступного формирования за время пребывания в СИЗО написали 900 жалоб, среди которых нет ни одной,

где речь идет о пытках.

По словам Владимира Саловарова, фильм был снят группой политтехнологов из Санкт-Петербурга: «Мы уверены, что фильм был рассчитан не на массовую аудиторию, а на присяжных, чтобы повлиять на их мнение. Но, тем не менее, присяжные не поддались, и на вопрос „Виновны?“ 12 человек ответили утвердительно».

Во-вторых, одним из основных разоблачителей системы пыток выступает некий Евгений Фомин, по прозвищу Бритва, который рассказывает на камеру, как по поручению следователей выбивал признательные показания у подсудимых по самым громким и резонансным делам; утверждает, что многих забил до смерти. И вот именно присутствие на экране Фомина заставляет сказать: «Не верю!». Почему? Да потому что «Пятница» подробно писала о нем два года назад. Приведу только одну цитату из той публикации. Вспоминает Владимир Щербинин, человек, который едва не стал жертвой Фомина: «У него таких качеств, как мораль, совесть, сопереживание, просто нет. Нет от природы, и все. Подобных нужно держать только в клетке. Потому что он не в состоянии раскаяться, осознать свои злодеяния. Он считает себя самым умным и первым во всем, а то, что его взяли, так это чистое недоразумение. Это вероломный, беспринципный и страшный хищник».

И создатели фильма предлагают нам поверить этому человеку? Фомину самому светит пожизненное заключение, и, видимо, для него это способ каким-то образом привлечь к себе внимание. К тому же, по словам Алексея Ивановича Гиричева, и. о. начальника управления собственной безопасности ГУ ФСИН России по Иркутской области, по всем фактам, изложенным в фильме, проводились прокурорские проверки. Ни один факт физического насилия не подтвердился.

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Елизавета Старшина © Номер один РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 22489 15.07.2011, 16:25
👍 698

URL: <https://babr24.com/?ADE=203221> Bytes: 13178 / 12830 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елизавета
Старшина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)